

ДОКУМЕНТЫ

Публикация Д. И. Петина

«Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года¹

Для отечественных финансов, как и для многих других сфер российского общества, революция и Гражданская война стали серьезным «испытанием на прочность». Причем вопросы общего функционирования экономики и положения в денежном обращении в этот период могли зависеть и от сугубо производственно-технических аспектов. Таковым, в частности, мы можем назвать организацию противоборствовавшими властями собственного бумажноденежного производства и равномерного снабжения денежной наличностью подконтрольных территорий. Успешное решение данной, в большей степени механической, задачи обеспечивает бесперебойное функционирование государственных институтов. Этот тезис был многократно доказан на практике и не только в годы революции и Гражданской войны.

В указанный период истории нашей страны обозначенная проблема была важна еще и потому, что тогда деньги для товарообмена фактически превратились в некие условные «счетные единицы» исчисления постоянно растущих цен. В условиях напряженной работы печатного станка и очень сильной инфляции рубль, как у большевиков, так и у их политических оппонентов, почти полностью потерял обеспечение и реальную покупательную способность. Вся ситуация дополнительно осложнялась наличием в обращении

**Петин Дмитрий
Игоревич**
кандидат
исторических наук,
доцент, Омский
государственный
технический
университет;
главный архивист,
Исторический архив
Омской области
(Омск, Россия)

одновременно нескольких видов законных платежных средств, которые вдобавок ко всему негласно разделялись «вольным» рынком на «плохие» и «хорошие» деньги.

Характерным примером таковой ситуации мы можем назвать денежное обращение на востоке России в 1917–1920 гг. В историографии этот вопрос освещен достаточно широко. Стоит отметить публикации, вышедшие из-под пера экономистов 1920-х гг. А. И. Погребецкого и Л. Н. Юровского, а также монографии, статьи и тезисы современных историков В. М. Рыноква, А. В. Алямкина, А. Г. Баранова, М. В. Ходякова, И. С. Шикановой, Н. Д. Наволочкина, О. В. Парамонова². В трудах всех этих исследователей с разной степенью подробности освещается вопрос организации производства «сибирских» денежных знаков антибольшевистскими властями в 1918–1919 гг. Однако в работах современных авторов внимание читателя ориентируется главным образом на историю «сибирской» денежной эмиссии, тенденции в денежном обращении и факторы, влиявшие на экономическую ситуацию на территории, подконтрольной антибольшевистским властям. В настоящий момент малоизученной лакуной является техническая сторона производства денег в Сибири — история «сибирской» Экспедиции заготовления государственных бумаг (далее — ЭЗГБ). Специальных публикаций, посвященных данному вопросу, почти не имеется; сведения в историографии представлены фрагментарно. В отдельных наших работах сквозь призму денежно-эмиссионной политики были освещены некоторые аспекты истории «сибирской» ЭЗГБ в 1918–1920 гг. (в числе таковых и производство денежных знаков для Сибирского революционного комитета и Дальневосточной республики)³. Однако история функционирования ЭЗГБ в Сибири все еще остается перспективным направлением для проведения дальнейших научных изысканий. При этом также стоит отметить, что о работе ЭЗГБ, действовавшей в Петрограде (нынешний Гознак) в военно-революционный период, имеется ряд научных публикаций⁴.

Коренным отличием организации бумажноденежного производства антибольшевистских властей на востоке России (равно как и в других регионах бывшей Российской империи) было то, что практически весь процесс им приходилось организовывать с нуля либо прибегать к помощи внешних сил. Ведь главные центры антибольшевистской борьбы располагались на окраинах бывшей империи — там, где денег никогда не производилось. Большевики же для производства собственных денег получили от своих политических предшественников весьма солидное наследство — достойную материально-техническую базу и квалифицированный штат персонала, что существенно облегчало для Народного комиссариата финансов РСФСР организацию эмиссии денег. Причем печатание большевиками денег старых образцов благодаря их котировке давало советской власти дополнительную выгоду. Это отмечал и глава «омского» Минфина И. А. Михайлов⁵.

Создание и функционирование «сибирской» ЭЗГБ летом 1918 г. проходили под давлением военно-политических обстоятельств и имели свои особенности. Идея производства собственных денег Временным Сибирским правительством была одобрена уже в начале июля 1918 г.⁶ Однако ЭЗГБ, как специальное подразделение «омского» Министерства финансов, отвечавшее за бумажноденежное производство, было создано лишь 1 октября 1918 г.⁷ Для обеспечения потребностей белой Сибири в денежной наличности дополнительные производственные

мощности Экспедиции — отделения — были развернуты не только в Омске, но и в Екатеринбурге и Иркутске. Также к печатанию денег в Омске и Иркутске был привлечен персонал местных военно-топографических отделов⁸. Причем в Омске в январе — марте 1919 г. печатание «сибирских» денег происходило в двух местах: в основном здании ЭЗГБ и в Омском военно-топографическом отделе⁹.

Весной — летом 1919 г. ситуация, связанная с работой «сибирской» ЭЗГБ, виделась относительно стабильной. Производство шло интенсивно. Хотя печатное оборудование, часть красок и сырья приходилось закупать за границей¹⁰, Экспедиция, развившая свои мощности, успешно обеспечивала сибирские антибольшевистские власти денежной наличностью. Однако в середине лета 1919 г. работа «сибирской» ЭЗГБ стала более напряженной из-за оставления белыми армиями Екатеринбурга — одного из важных центров бумажноденежного производства белого востока России. Причем потеря эта была весьма досадной, ведь эвакуировать ценную екатеринбургскую литографию при отступлении не удалось¹¹. В течение лета 1919 г. потребности «омской» власти в денежной наличности продолжали возрастать. И формальным обоснованием к покрытию бюджетного дефицита было продолжавшееся увеличение эмиссионного права¹². До начала ноября 1919 г. Экспедиция продолжала выпуск «сибирских» денег в Омске, после чего была эвакуирована в Иркутск вместе с другими государственными учреждениями антибольшевистских властей¹³.

Особенным образом в течение 1919 г. складывалась ситуация со штатами ЭЗГБ. Специфика производства налагала на персонал учреждения высокую ответственность: от граверов, литографов, печатников, наладчиков и других технических специалистов требовалась квалификация, соответствующая их особому государственному делу. По инициативе «омского» Министерства финансов весной 1919 г. для служащих и рабочих ЭЗГБ в свободное от работы время даже устраивались бесплатные чтения с практическими занятиями, в их программе были общеобразовательные предметы и искусствоведение. В числе лекторов были известные личности — художник А. Н. Клементьев, профессора П. Л. Драверт и В. П. Денике¹⁴.

26 июля 1919 г. постановлением Совета министров Российского правительства адмирала А. В. Колчака были утверждены подписанные накануне министром финансов И. А. Михайловым временный штат (табл. 1) и временное расписание внештатных должностей ЭЗГБ (табл. 2). При этом Министерству финансов было предоставлено право увеличения сметных ассигнований на расходы ЭЗГБ (в том числе на штат). Кроме того, согласно упомянутому постановлению, сотрудникам Экспедиции, имевшим специальные знания в художественно-графической сфере, могли устанавливаться персональные надбавки к жалованию. Также сотрудники ЭЗГБ в Омске могли получать временное служебное жилье¹⁵, а в колчаковском Омске в условиях острого жилищного кризиса это было весьма существенной привилегией¹⁶.

Кто изначально осенью 1918 г. осуществлял общее руководство работой «сибирской» ЭЗГБ, пока не установлено. Но известно, что с 1 января 1919 г. управляющим Экспедицией являлся Сергей Степанович Ермолаев, руководивший учреждением и весь последующий период. Примечательно, что с 1 января по

Таблица 1
Временный штат ЭЗГБ на 26 июля 1919 г.¹⁷

Наименование должности	Число штатных единиц	Класс должности	Месячный оклад в руб.
Управляющий	1	IV	Оклад устанавливался персонально Министром финансов по согласованию с Государственным контролером
Товарищ управляющего	1	V	
Главный техник по художественно-графической части	1	V	
Зав. отделением (в других городах)	2	VI	
Специалист по бумажному делу	1	VI	
Контролер производства	1	VI	850
Чиновник особых поручений	1	VIII	850
Журналист	1	IX	400
Главный бухгалтер	1	VI	850
Казначей (кассир, артельщик)	1	–	до 600 (по найму)
Зав. кладовой особых изделий	1	VI	850
Зав. кладовой материалов и бумаги	1	VII	600
Зав. ремонтно-механическим отделением (главный инженер)	1	VI	850
Врач (для периодических посещений)	1	–	400

11 июля 1919 г. С. С. Ермолаев фактически значился исполняющим обязанности управляющего. Лишь с середины лета 1919 г. на основании соответствующего указа Верховного правителя С. С. Ермолаева «полноправно» назначили на должность с исчислением стажа пребывания в ней с 1 января 1919 г.¹⁹ О жизненном пути и профессиональной деятельности этого человека в настоящий момент неизвестно практически ничего.

Ощутимая кадровая нехватка в Экспедиции началась к середине июня 1919 г. Осенью 1919 г. в штате учреждения значились 224 должности, и лишь 72 сотрудника согласились в ноябре 1919 г. на эвакуацию из Омска. В Иркутске на 5 января 1920 г. работал 81 специалист, к 1 февраля 1920 г. число сотрудников Экспедиции выросло до 115 чел.²⁰

Как свидетельствует мемуарист Г. К. Гинс, в эвакуации Экспедиция бездействовала²¹. Однако данное свидетельство стоит понимать именно не как полную остановку работы учреждения, а как его неспособность обеспечить значительные финансовые нужды власти, стремительно возросшие из-за эвакуации из Омска. На это указывает другой мемуарист — Л. А. Кроль²². Правоту его слов можно

Таблица 2
Временное расписание внештатных должностей ЭЗГБ на 26 июля 1919 г.¹⁸

Наименование должности	Класс должности	Месячный оклад в руб.
Помощники контролера:		
— старший	VII	600
— младший	VIII	450
Делопроизводители:		
— 1-го разряда	VII	600
— 2-го разряда	VIII	450
Помощник делопроизводителя	IX	450
Младший бухгалтер	VIII	450
Помощник зав. кладовой готовых изделий	VIII	450
Помощник зав. кладовой материалов и бумаги	VIII	450
Фельдшер	—	300
Машинисты (-ки):	—	
— высшего разряда	—	400*
— 1-го разряда	—	350*
Счетчик	—	400*
Канцелярский служащий	—	300*
Курьер	—	200*
Рассыльный	—	**
Конюх	—	**
Сторож	—	**
Дворник	—	**
Истопник	—	**
Помощник истопника	—	**

* За 8-часовой рабочий день.

** В документе оклад и условия его получения не указаны.

подтвердить исходя из известной нам отчетности о печатании денег Экспедицией в Иркутске на рубеже 1919–1920 гг.²³

После восстания в Иркутске 24–27 декабря 1919 г., окончившегося поражением антибольшевистских властей, ЭЗГБ ненадолго прекратила производство денег. Но уже с 5 января 1920 г. она продолжила привычную работу, обеспечивая денежной наличностью Иркутский политический центр, а затем и Иркутский военно-революционный комитет. Причем вплоть до 14 февраля 1920 г. Экспедицией производились «сибирские» купюры — денежные знаки уже не существовавшей власти, вскоре отмененные по постановлению Иркутского губернского ревкома²⁴. В течение весны 1920 г. Экспедиция находилась в подчинении Иркутского губернского финансового отдела. В этот период она выпускала денежные суррогаты Сибирского революционного комитета и кредитные билеты Дальневосточной республики. В делопроизводстве 1920–1921 гг. ЭЗГБ в Иркутске также фигурирует как «Сибирская фабрика заготовления государственных знаков»²⁵.

Согласно распоряжению Наркомфина РСФСР от 3 апреля 1921 г. ЭЗГБ в Иркутске подлежала полной ликвидации. Ликвидация ЭЗГБ в Иркутске была частью мероприятий Наркомфина РСФСР по оптимизации эмиссионной политики и налаживанию правильного снабжения страны денежной наличностью. Наряду с Иркутском в это же время и в других регионах РСФСР были упразднены аналогичные учреждения, печатавшие советские деньги, — в Ростове-на-Дону, Перми, Пензе и Ташкенте. Дальнейшее существование ЭЗГБ в регионах, по мнению Наркомфина, было признано нецелесообразным, поскольку бумагу для них все равно приходилось возить из европейской России. По пути следования случались многочисленные хищения из вагонов. Поэтому в провинцию проще было доставлять сразу готовые денежные знаки, чем потом разбираться, сколько бумаги по пути пропало, а сколько просто «не доложили» в ящики²⁶.

Для проведения процедуры упразднения ЭЗГБ в Иркутске была образована специальная ликвидационная комиссия, которая к 27 апреля 1921 г. закончила работу. Литографское оборудование Экспедиции было передано из Иркутска в Дальневосточную республику, а все остальное имущество подлежало отправке в Москву в распоряжение Наркомфина²⁷. В мае 1921 г. ЭЗГБ в Иркутске была окончательно ликвидирована.

В июне 2013 г. в ходе исследовательской работы в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО) в архивном фонде Р-1052 «Областное управление Уполномоченного Народного комиссариата финансов РСФСР по Сибири» и архивной коллекции П-5 «Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции» нами были выявлены неизвестные и не публиковавшиеся ранее источники. Это три обращения С. С. Ермолаева, адресованные иркутским советским органам финансового управления. Мотивация автора писем очевидна: из-за нестабильности политической и экономической обстановки в Иркутске будущее ЭЗГБ виделось С. С. Ермолаеву неопределенным. Благодаря обнародованию этих «писем во власть» детализируются некоторые обстоятельства положения ЭЗГБ в начале 1920 г. — в переходный момент, когда советская власть в Иркутске «унаследовала» от расформированного Министерства финансов правительства адмирала А. В. Колчака такой важный государственный финансовый орган, как ЭЗГБ. Публикуемые письма С. С. Ермолаева позволяют нам судить о производственно-техническом оснащении Экспедиции

в 1919–1920 гг., о ее состоянии в то время, а также о перспективах бумажного и бумажноденежного производства в Сибири, возможных, по мнению автора писем, на тот момент.

Тексты приводимых документов, оформленные в архивоведческой традиции, представлены в соответствии с современными правилами литературного русского языка, но с сохранением текстологических особенностей публикуемых исторических источников. Пропуски отдельных букв, слов и словосочетаний, текстологические неточности, опечатки (описки), очевидные орфографические и стилистические ошибки составителя документов, которые не несут какой-либо явной смысловой нагрузки, были исправлены по умолчанию.

№ 1

Письмо комиссару финансов [Иркутского военно-революционного комитета]²⁸

[Иркутск] 31 января 1920 г.

Имеющиеся в наличности запасы материалов и бумаги в Иркутской ЭЗГБ будут исчерпаны в течение месяца-двух, и, если не представится в ближайшее время возможность получить таковые с востока, может произойти остановка деятельности Экспедиции [заготовления государственных бумаг], как по печатанию денежных знаков, так и по предполагаемой деятельности по печатанию культурно-просветительских работ (учебников, картин и пр.).

Поэтому во избежание неизбежной остановки работ Экспедиции следовало бы теперь же или незамедлительно, по соединению Западной Сибири с советской Россией, командировать вполне сведущее лицо в Пензу и Петроград, как за получением общих технических указаний от находящейся там Центральной Экспедиции [заготовления государственных бумаг], так и за получением недостающего оборудования, бумаги, материалов. Далее в течение ближайшего месяца подготовить организацию печатания денежных знаков в Иркутской Экспедиции [заготовления государственных бумаг] по образцам, имеющим хождение в советской России, и тем предоставить своевременную возможность трудящемуся населению Сибири безболезненно перейти от теперешних сибирских денежных знаков к общим советским и этой своевременной мерой внести в население Сибири спокойствие и в то же время остановить все растущую спекуляцию, дальнейшее падение рубля и достигнуть более устойчивых рыночных цен на продукты.

Не следует закрывать глаза на то, что, несомненно, настанет время, когда крестьяне, вследствие шаткого положения денежных знаков, прекратят добровольную поставку продуктов в города и это обстоятельство вызовет, конечно, голод в трудящемся городском населении, а затем и недовольство.

Имеющееся оборудование Иркутской Экспедиции [заготовления государственных бумаг] по своим размерам настолько велико, что вряд ли стоит

доказывать нецелесообразность лишать громадную территорию Сибири такой могучей технической силы, при помощи которой можно будет насадить быстро просвещение и культуру.

В подтверждение вышесказанного приведем ниже краткий перечень главного инвентаря Экспедиции [заготовления государственных бумаг]:

1. В июне месяце 1919 г. было получено из Америки 15 скоропечатных машин фирмы «...»²⁹. Заказ на эти машины был дан Петроградской ЭЗГБ еще в 1917 г. при правительстве Керенского. Состав этих машин следующий: а) 6 машин однокрасочных № 5; б) 6 машин однокрасочных № 8; в) 3 машины двухкрасочных № 6.

Все вышепоименованные машины новейшей конструкции и приспособлены, главным образом, к печатанию денежных знаков и других работ с металла (гравюр). Установка этих машин была произведена на предмет использования их для печатания денежных знаков мелких купюр в дополнение к полученным из Америки крупным купюрам в 500, 250, 100 и 25 р[ублей]. Кроме американских машин в Экспедиции [заготовления государственных бумаг] имеется 1 типографская обыкновенная № 5, 1 типографская № 3, 1 американка, 8 бостонок³⁰ для огрифования готовых денежных знаков скрепительными подписями, 2 литографские машины площадью печатания 16×24 вершков с двумя передвижными станками и достаточным количеством литографских камней, 1 резальная машина с механическим приводом и 1 резальная машина ручного движения.

2. Прекрасно оборудованная цинкография.

3. Вспомогательная типография с незначительным количеством типографских шрифтов.

4. Достаточное количество разных типолитографских материалов.

5. В пути от Владивостока до Иркутска между станцией Манчжурия до станции Чита находится:

а) 6000 пудов американской бумаги с водяными знаками, предназначенной (специально) для печатания денежных знаков или других ценных бумаг;

б) 3000 пудов бумаги шелковистой, полученной из Японии;

в) большое количество разного материала и красок высшего качества.

Все вышеперечисленное богатство печатного оборудования Иркутской Экспедиции [заготовления государственных бумаг]³¹ заставляет невольно думать о том, чтобы как можно скорее использовать его в широких интересах народа Сибири, так нуждающегося в данное время в культурно-просветительском печатном слове.

В интересах скорейшего проведения в жизнь культурной работы машин необходимо командировать в советскую Россию сведущих лиц с первой группой отъезжающих туда делегатов, чтобы пополнить имеющиеся пробелы в оборудовании и материалы. Чем скорее будет осуществлена эта командировка, тем ближе начало полезной работы машин.

[без подписи]

Верно.

Делопроизводитель [неразборчивая подпись]

Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1052. Оп. 1. Д. 4.
Л. 51–52. Машинопись. Заверенная копия.

№ 2

**Письмо управляющего ЭЗГБ С. С. Ермолаева в Финансовый отдел
Иркутского губернского ревкома**

Иркутск 22 февраля 1920 г.

Во избежание в Сибири бумажного голода и в целях избавления Экспедиции [заготовления государственных бумаг] от иноземной (от Японии и Америки) зависимости в деле снабжения бумагой — Экспедицией заготовления государственных бумаг в мае 1919 г. были арендованы две бумажные фабрики, принадлежавшие наследн[икам] великобританского подданного [И. Е.] Ятес[а]. Фабрики находятся вблизи города Тюмени и именуется одна — «Успенской», вторая — «Сибирской»³².

Производительность двух фабрик достигает до 12 500 пудов разной бумаги в месяц. Немедленно, по арендованию фабрик, были произведены опыты выработки наших бумаг высшего качества (бонной), пригодной для печатания и денежных знаков. Успенская фабрика дала прекрасные результаты, но производство этой бумаги должно было остановиться из-за недостатка целлюлозы, сеток, сукон, так как в то время не были еще эти материалы получены из-за границы. В настоящее время материалы получены и 30 000 пудов лучшей сульфитной шведской целлюлозы должны находиться в Новониколаевске³³ в распоряжении Государственного банка³⁴.

9 ящиков сеток и сукон находятся на складе Экспедиции [заготовления государственных бумаг] в Иркутске. Теперь, когда налаживается нормальная жизнь России, когда пробуждается творческое народное чувство, направленное к созиданию и строительству, необходимо принять самые энергичные меры к использованию поименованных выше ценнейших запасов для восстановления в Сибири бумажной промышленности и тем избавиться, быть может, от надвигающегося бумажного голода.

Для этого необходимо: а) принять самые серьезные меры к охране 30 000 пудов шведской целлюлозы, находящейся в Новониколаевске, куда надлежало бы незамедлительно послать телеграмму на имя Управляющего Государственным банком с запросом о состоянии целлюлозы и распоряжение, если она цела, об ее тщательной охране; б) имеющиеся в Экспедиции [заготовления государственных бумаг] запасы сеток и сукон передать на фабрику Ятес[а], если там имеются в наличности вполне сведущие в бумажном деле технические силы. При этом необходимо иметь в виду, что поименованные материалы имеют огромную ценность для восстановления в России бумажного производства и вновь достать их из-за границы в ближайшие годы не будет возможности, а поэтому само расходование материалов следует производить с большой внимательностью, осмотрительностью и экономией.

Управляющий Экспедицией [заготовления государственных бумаг]

[подпись отсутствует]

[С. С.] Ермолаев

Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1385.

Л. 7. Машинопись. Копия.

№ 3

**Письмо управляющего ЭЗГБ С. С. Ермолаева в Финансовый отдел
Иркутского губернского ревкома³⁵**

[Иркутск] 23 февраля 1920 г.

Неопределенность положения мастерских Экспедиции заготовления государственных бумаг заставляет меня, как одного из участников создания в Сибири этого крупного печатного оборудования, изложить Вам свои краткие соображения по вопросам дальнейшего существования их.

1. Прежде всего, необходимо немедленно снестись с Омском и узнать, какова судьба оставленной там литографской машины, американских машин, силовых станций и некоторых материалов.

2. Необходимо срочно решить вопрос о том, будут ли мастерские Иркутской Экспедиции заготовления государственных бумаг продолжать свою деятельность по печатанию денежных знаков. Если будут, то надлежит узнать, какие (какого образца) денежные знаки. Когда и откуда будут получены в Иркутск планшеты (клише), нужное качество бумаги и материалов.

3. Коли мастерские Экспедиции [заготовления государственных бумаг] должны перейти от печатания денежных знаков к печатанию работ культурно-просветительского значения, то следует знать, от какого учреждения Экспедиция [заготовления государственных бумаг] должна получить указания и оригиналы предполагаемых работ и когда следует таковых ожидать, чтобы своевременно подготовить мастерскую к этого рода работам. Вопрос о переходе от печатания денежных знаков к культурно-просветительским работам должен решиться в том случае, если это предполагается сделать на значительное время, а не на короткий промежуток времени, так как в связи с этим нужно будет коренным образом видоизменить штат и даже техническую сторону мастерских, а поэтому ломку в интересах дела и экономии государственных средств и инвентаря делать вряд ли следует.

4. В связи с решением по вопросам пунктов 2 и 3 необходимо решать и коренной вопрос о том, в каком городе мастерские Экспедиции [заготовления государственных бумаг] будут продолжать свое существование, то есть в Омске, в Иркутске или будут перемещены в Москву или другой какой-либо город. При выборе города необходимо иметь в виду и громоздкость инвентаря Экспедиции [заготовления государственных бумаг] (до 30 000 пудов), и неудобство перемещения из-за сложности машин, и то, что для такого крупного печатного оборудования, каким является в настоящее время Экспедиция [заготовления государственных бумаг], целесообразнее быть только в крупных центрах, где больше культурных сил, высших технических мастерских и где легче достать нужные материалы.

5. Ввиду сложности вопроса всякая телеграфная и другая переписка с Центром, облеченным полномочиями решать вопрос о судьбе Экспедиции [заготовления государственных бумаг], может повлечь за собой ряд крупных ошибок, исправить кои будет потом трудно, а потому для более полного осведомления центральной власти необходимо немедленно командировать сведущее лицо в города Омск,

Пензу или Москву, дабы этим избежать промедления и могущей быть бесконечной переписки.

Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки, могущей преступно заставить машины молчать, в то время, когда могли бы печатным словом продвинуть в жизнь культурное дело.

Только обмен мнениями на месте сведущих лиц поможет правильно решить вопрос о перемещении или об оставлении Экспедиции [заготовления государственных бумаг] в том или другом городе и ее будущей деятельности.

Управляющий Экспедицией [заготовления государственных бумаг]
[подпись отсутствует] [С. С.] Ермолаев

*Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1385.
Л. 7–7 об. Машинопись. Копия.*

¹ Публикатор выражает благодарность экс-директору Государственного архива Новосибирской области Юлии Геннадьевне Мартыновой за содействие, оказанное при сборе материала для подготовки данной публикации.

² *Погребецкий А. И.* Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). Харбин, 1924; *Наше денежное обращение* / под ред. Л. Н. Юровского. М., 1926.; *Юровский Л. Н.* Денежная политика советской власти (1917–1927). М., 1928; *Аляжкин А. В., Баранов А. Г.* История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005; *Рышков В. М.* Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск, 2006; *Ходяков М. В.* Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009; *Шиканова И. С.* Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005; *Наволочкин Н. Д.* Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1982; *Парамонов О. В.* «Дутовки». Боны Оренбургского отделения Государственного банка в 1917–1918 гг. М., 2005.

³ *Петин Д. И.*: 1) Денежно-эмиссионная политика советской власти и антибольшевистских режимов в Сибири (октябрь 1917 — ноябрь 1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. С. 96–99, 105–108, 188–190; 2) Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты // *Новейшая история России*. 2012. № 2. С. 41–56; 3) Работа Омского военно-топографического отдела по производству бумажных денежных знаков в 1918–1919 гг. // Вторые Ядринцевские чтения: мат.-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию начала Первой мировой войны (Омск, 29–30 октября 2014 г.). Омск, 2014. С. 69–71; 4) «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов // *Новейшая история России*. 2015. № 1. С. 210–220.

⁴ См., напр.: *Вознесенский С. В.* Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг (1818–1918 гг.) / сост. Т. Н. Смекалова, А. В. Мельников, Н. М. Вечерухин. СПб., 2009; *Ходяков М. В.*: 1) «Недостаток» кредита вызовет в стране анархию»: производственная деятельность Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1917 г. // *Новейшая история России*. 2010. С. 97–113; 2) «Живая история живого дела»: подготовка истории Экспедиции заготовления государственных бумаг в 1914–1920 годах // *Проблемы исторического регионоведения*. СПб., 2012. С. 350–357; 3) «Керенки» и их изготовление в Петрограде в 1917 г. // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2014. № 19. С. 116–127.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 202. Л. 33 об.; *Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.)* / сост. С. С. Ипполитов. URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 21.10.2016).

⁶ Рышков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России. С. 106.

⁷ Краткий обзор деятельности Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. № 12. С. 1.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22, 23.

⁹ Исторический архив Омской области (далее — ИАОО). Ф. Р-1617. Оп. 1. Д. 22. Л. 17, 26 об.; Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 196. Л. 6, 19. — Основным зданием ЭЗГБ в Омске было помещение бывшей табачной фабрики Г. Я. Серебрякова, реквизированное с января 1919 г. под свои нужды Министерством финансов; ныне административное здание на углу улиц Лермонтова, д. 59 и Декабристов, д. 37. С августа 2016 г. в рамках реализации общественного проекта «Третья столица. Омск. 1918–1919 гг.» начата установка информационных знаков с QR-кодами на здания, связанные с историей Омска и антибольшевистской государственности в 1918–1919 гг. Такая табличка по инициативе автора этой публикации установлена и на сохранившемся здании, где в 1919 г. располагалась ЭЗГБ (Белое прошлое Омска увековечивать в памятных знаках // Аргументы и факты в Омске (Омск). 2016. 29 июня. С. 21; Ильченко А. В. Омске начали увековечивать белогвардейцев // Коммерческие вести (Омск). 2016. 6 июля. С. 3). Здание Омского военно-топографического отдела расположено на улице Таубе, д. 13; до недавнего времени в нем располагалась Омская картографическая фабрика.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 5. Л. 4; Записки Ивана Ивановича Сукина о правительстве Колчака // За спиной Колчака. М., 2005. С. 377; Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005. С. 70. — Импортная японская бумага шла на «сибирские» краткосрочные обязательства Государственного казначейства, а бумагу для печатания «сибирских» казначейских знаков производили в Восточной Сибири и Приморье. Производственные характеристики этих фабрик на 10 июня 1919 г., представленные в Министерство торговли и промышленности Российского правительства адмирала А. В. Колчака, были следующими:

Фабрика	Место расположения	Годовая производительность	Штат
Бархатовская писчебумажная фабрика	Село Бархатово Иркутской губернии	898 пудов	48 чел.
Уссурийская бумагоделательная фабрика В. И. Перескокова	Село Заводо-Успенское Тобольской губернии	3600 пудов	36 чел.

См. подробнее: ИАОО. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 5. Л. 24, 24 об., 58, 59.

«Японский вопрос» в отношении финансовой политики белого Омска был курьезен. Ведь, с одной стороны, эта страна посредством выпуска военных денег открыто занималась экономической интервенцией на Дальнем Востоке; с другой стороны, Япония, как страна с консервативным политическим режимом и одновременно как поставщик стратегически важного бумажноденежного сырья, была наиболее предпочтительным союзником для «омской» власти. См. подробнее: *Стельмак М. М.* Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 — декабрь 1919 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2016. С. 179–180; Документы Временного правительства автономной Сибири о хождении японских денег Сибирской экспедиции японских войск / публ. Д. И. Петина // Новейшая история России. 2015. № 3. С. 236–246.

¹¹ *Кроль Л. А.* За три года. Владивосток, 1921. С. 181.

¹² Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. Р-1052. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

¹³ Вместе с ЭЗГБ в Иркутск был эвакуирован и ее архив, который в середине 1920-х гг. был передан на хранение в Центральный государственный архив Октябрьской революции, а ныне документальное наследие «сибирской» ЭЗГБ (40 единиц хранения за 1918–1921 гг.) сосредоточено преимущественно в фонде Р-1584 «Экспедиция заготовления государственных бумаг» ГАРФ. Также переписка ЭЗГБ с «омским» Министерством финансов, Центральным

управлением Государственного банка, Особенной канцелярией по кредитной части встречается в ГАРФ в фондах указанных учреждений. См. подробнее: Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории белого движения и эмиграции. М., 2004. Т. 4. С. 233–321.

¹⁴ Чтения для служащих и рабочих ЭЗГБ // Русская армия (Омск). 1919. 15 марта. С. 4; Экспедиция заготовления государственных бумаг // Сибирская речь (Омск). 1919. 16 марта. С. 3.

¹⁵ Заря (Омск). 1919. 17 июня. С. 1.

¹⁶ *Кокоулин В. Г.* Повседневная жизнь белого Омска // Гражданская война в Сибири: мат-лы Всерос. заочной науч.-практ. конф. Омск, 2013. С. 58.

¹⁷ Правительственный вестник (Омск). 1919. 30 июля. С. 1.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. 2 августа. С. 1. — Также у нас имеются обрывочные сведения о том, что должность товарища Управляющего ЭЗГБ (в период ее нахождения в Иркутске) занимал П. Н. Туров (1865–?) — участник похода в Китай 1900–1901 гг., Русско-японской и Первой мировой войны, тогда — генерал-лейтенант в отставке.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-1052. Оп. 1. Д. 4. Л. 42.

²¹ *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. М., 2007. С. 515–516.

²² *Кроль Л. А.* За три года. Владивосток, 1921. С. 204.

²³ ГАРФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22, 23; ГАНО. Ф. Р-1052. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 42 об.

²⁴ Там же.

²⁵ См. подробнее: *Петин Д. И.*: 1) Денежные суррогаты Сибирского революционного комитета как источник по истории отечественного денежного обращения // Омский научный вестник. 2010. № 1. С. 16–20; 2) Эмиссионная политика дальневосточного «буфера» в 1920 г.: новые факты. С. 41–56.

²⁶ Расчетные знаки РСФСР, выпущенные Ростовской фабрикой Гознака. 1921 г. Сайт В. А. Лазарева [Ростов-на-Дону]. 1995–2011. URL: <http://http://goznak-don.narod.ru> (дата обращения 24.10.2016).

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 37. Л. 6.

²⁸ В документе авторство не указано, но, если исходить из манеры изложения и самой сути письма, его автором с высокой долей вероятности можно назвать управляющего ЭЗГБ С. С. Ермолаева.

²⁹ В тексте документа название фирмы пропущено и обозначено как многоточие в кавычках.

³⁰ На профессиональном сленге русских специалистов печатного дела «бостонкой» называли тигельную печатную машину с ручным приводом (листовая машина высокой печати), изобретенную в середине XIX в. в США.

³¹ Схожим образом техническую оснащенность ЭЗГБ тогда в своем дневнике описывает иркутский краевед Н. С. Романов (запись от 9 апреля 1920 г.) (*Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994. С. 201).

³² Производственные характеристики писчебумажных фабрик И. Е. Ятеса на 10 июня 1919 г., представленные в Министерство торговли и промышленности Российского правительства адмирала А. В. Колчака, были следующими:

Фабрика	Место расположения	Годовая производительность	Штат
Сибирская	Село Сухоложское Пермской губернии	50 000 пудов	193 чел.
Успенская	Село Заводо-Успенское Тобольской губернии	53 907 пудов	276 чел.

Успенская фабрика работала в одну 8-часовую смену. Фабрика имела 8 паровых котлов, 1 локомотивный двигатель, 7 паровых и 8 электрических машин, 1 водяную турбину. Оборудование фабрики было следующим: 2 бумагоделательные и 2 бумагорезательные машины, 3 стопорезки, 1 гидропресс, 1 тряпкорубочная машина, 3 тряпковарочных котла, 1 аппарата для приготовления хлора. Как видно из сравнительного анализа статистических показателей, фабрики И. Е. Ятеса обладали более значительными производственными мощностями. См. подробнее: ИАОО. Ф. Р-753. Оп. 1. Д. 5. Л. 24, 24 об., 58, 59.

³³ Ныне — Новосибирск.

³⁴ Имеется в виду Народный банк РСФСР.

³⁵ На подлинном документе присутствовала резолюция заведующего Иркутским губернским финансовым отделом В. И. Литвинова: «Направить копию доклада [в Омск] на распоряжение председателя Сиб[ирского] рев[олюционного] ком[итет]а [И. Н.] Смирнова».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петин Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мертвой точки...»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года // *Новейшая история России*. 2017. № 3 (20). С. 256–270.

Сведения об авторе: Петин Д. И. — кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет; главный архивист, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

FOR CITATION

Petin D. I. Situation in the Department of State Securities Production in Irkutsk in the Beginning of 1920s, *Modern History of Russia*, no. 3, 2017, pp. 256–270.

Author: Petin D. I. — Candidate of History, Associate Professor, Omsk State Technical University; Chief Archivist, Historical archive of Omsk region (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

References:

Alyamkin A. V., Baranov A. G. *Istoria denezhnogo obrashchenia v 1914–1924 gg.* (po materialam Zauralya) (Yekaterinburg, 2005).

Gins G. K. *Sibir, sojuzniki i Kolchak* (Moscow, 2005).

Khodjakov M. V. *Dengi revolyutsii i grazhdanskoy voyny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* (St. Petersburg, 2009).

Khodjakov M. V. «Kerenki» i ikh izgotovleniye v Petrograde v 1917 g., *Proceedings of the History Department of St. Petersburg University*, no. 19, 2014.

Khodjakov M. V. «"Nedostatok" kredita vyzovet v strane anarkhiyu": proizvodstvennaia deyatel'nost' Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v 1917 g.», *Noveyshaia istoria Rossii: vremia, sobytia, lyudi: sb. statei i vospominaniy (k 75-letiyu pochetnogo professora SPbGU G. L. Soboleva)* (St. Petersburg, 2010).

Khodjakov M. V. «Zhivaia istoria zhivogo dela»: podgotovka istorii Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag v 1914–1920 godakh', *Problemy istoricheskogo regionovedeniya* (St. Petersburg, 2010).

Kokoulin V. G. 'Povsednevnaia zhizn belogo Omska', *Grazhdanskaya voina v Sibiri: mat-ly Vseros. zaachn. nauch.-prakt. konf.* (Omsk, 2013).

Krol L. A. *Za tri goda* (Vladivostok, 1921).

Nashe denezhnoe obrashchenie (Moscow, 1926).

Navolochkin N. D. *Delo o polutora millionakh* (Khabarovsk, 1982).

Paramonov O. V. «Dutovki». *Bony Orenburgskogo otdeleniya Gosudarstvennogo banka v 1917–1918 gg.* (Moscow, 2005).

Petin D. I. «"Sibirskiy" kaznachejskiy znak nominalom pyat rubley: istoriya poyavleniya skvoz prizmu arhivnykh dokumentov», *Modern History of Russia*, no. 1, 2015.

Petin D. I. 'Denezhnye surrogaty Sibirskogo revolyucionnogo komiteta kak istochnik po istorii otechestvennogo denezhnogo obrashcheniya', *Omsk Scientific Bulletin*, no. 1, 2010.

Petin D. I. 'Emissionnaya politika dalnevostochnogo "bufera" v 1920 g.: novye fakty', *Modern History of Russia*, no. 2, 2012.

Petin D. I. 'Dokumenty Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri o khozhdenii yaponskikh deneg Sibirskoy ekspeditsii yaponskikh voysk', *Modern History of Russia*, no. 3, 2015.

- Petin D. I. 'Rabota Omskogo voenno-topograficheskogo otdela po proizvodstvu bumazhnykh denezhnykh znakov v 1918–1919 gg.', *Vtorye Jadrincevskie chtenia: mat-ly Vseross. nauch.-prakt. konf.* (Omsk, 2014).
- Petin D. I. *Denezhno-emissionnaja politika sovetskoy vlasti i antibolshevistskih rezhimov v Sibiri (oktiabr 1917 — noyabr 1920 gg.)* [Candidate of History Dissertation] (Omsk, 2011).
- Pogrebetskiy A. I. *Denezhnoe obrashhenie i denezhnye znaki Dalnego Vostoka za period Voiny i Revoljucii (1914–1924)* (Kharbin, 1924).
- Romanov N. S. *Letopis goroda Irkutska za 1902–1924 gg.* (Irkutsk, 1994).
- Rynkov V. M. *Finansovaja politika antibolshevistskih pravitelstv vostoka Rossii (vtoraja polovina 1918 — nachalo 1920 g.)* (Novosibirsk, 2006).
- Stel'mak M. M. *Obraz inostrannykh sojuznikov antibol'shevistskogo dvizhenija v periodicheskoj pechati Zapadnoj Sibiri (maj 1918 dekabr' 1919 gg.)*. [Candidate of History Dissertation] (Omsk, 2016).
- Shikanova I. S. *Stranitsy otechestvennoi istorii v bumazhnykh denezhnykh znakakh* (Moscow, 2005).
- Voznesenskiy S. V. *Pervye sto let istorii Ekspedicii zagotovlenija gosudarstvennykh bumag (1818–1918 gg.)*, Comp. T. N. Smekalova, A. V. Melnikov, N. M. Vecherukhin (St. Petersburg, 2009).
- Yurovskiy L. N. *Denezhnaia politika sovetskoy vlasti (1917–1927)* (Moscow, 1928).
- Za spinoy Kolchaka* (Moscow, 2005).